

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 227 -УД25-7-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

17 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием военного прокурора Обухова А.В., защитника-адвоката Кычина А.М. посредством использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника - адвоката Кычина А.М. на приговор Северного флотского военного суда от 8 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 февраля 2025 г.

Согласно приговору Северного флотского военного суда от 8 ноября 2024 г. гражданин Российской Федерации

Бурляй Юрий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к штрафу в размере 400 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 11 февраля 2025 г. приговор в отношении Бурляя Ю.С. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника-адвоката Кычина А.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступление защитника-адвоката Кычина А.М. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора

Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурляй признан виновным и осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [REDACTED] в городе [REDACTED]: [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Кычин называет приговор и апелляционное определение в отношении Бурляя незаконными и необоснованными.

По мнению автора жалобы, при рассмотрении уголовного дела судами допущены существенные нарушения уголовного закона.

Суд первой инстанции неверно установил фактические обстоятельства по уголовному делу и ошибочно оценил показания Бурляя о его невиновности.

Приговор основан на противоречивых и недопустимых доказательствах, умысел Бурляя на оправдание терроризма не доказан.

Адвокат Кычин, анализируя и ссылаясь на показания свидетелей С [REDACTED] и Ж [REDACTED], обращает внимание на то, что они не имеют филологического, лингвистического и психологического образования и не компетентны были оценивать комментарий Бурляя к фильму как оправдание терроризма.

Считает показания свидетелей С [REDACTED] и Ж [REDACTED] об обстоятельствах дела противоречивыми и недостоверными.

В протоколе допроса свидетеля С [REDACTED] не указано об использовании компьютера, принадлежащего свидетелю.

По мнению защитника, заключение экспертов при оценке текстового комментария Бурляя является противоречивым и недопустимым, не учитывающим показания самого Бурляя, при этом к заключению экспертов не приложены документы, подтверждающие их квалификацию и право проводить экспертные исследования.

В заключение кассационной жалобы адвокат Кычин просит обжалуемые приговор и апелляционное определение отменить, производство по уголовному делу в отношении Бурляя прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу защитника государственный обвинитель Гамаюнов А.В. просит оставить судебные решения без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Кычина, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Бурляя законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела и рассмотрении в судах первой и апелляционной инстанций не допущено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний свидетеля С [REDACTED] данных им в ходе предварительного следствия, о допросе эксперта Б [REDACTED] рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Бурляя в содеянном.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судом установлено, что Бурляй [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в городе [REDACTED] с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети [REDACTED] под художественным фильмом, снятым на основе реальных событий совершения [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] двух террористических актов, опубликовал текстовый комментарий, содержащий публичное оправдание терроризма.

Вывод суда о виновности Бурляя в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям защитника Кычина об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях Бурляя о факте размещения им в сети «Интернет» инкриминируемого материала;

показаниях свидетелей Ж [REDACTED] и С [REDACTED] об их ознакомлении в сети «Интернет» с комментарием пользователя в социальной сети « [REDACTED] » под художественным фильмом о совершении Б [REDACTED] двух террористических актов, оправдывающим терроризм;

сообщениях ООО [REDACTED], [REDACTED] о размещении [REDACTED] [REDACTED] в социальной сети [REDACTED] пользователем « [REDACTED] », к персональной странице которого привязан абонентский номер,

зарегистрированный на Бурляя, текстового комментария к художественному фильму о совершении Б [REDACTED] двух террористических актов;

протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий;

заключении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, показаниях эксперта Б [REDACTED] о том, что в комментарии пользователя « [REDACTED] », опубликованном в публичной группе « [REDACTED] » социальной сети « [REDACTED] », содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания терроризма (разрушительных действий) в целях оказания воздействия на органы государственной власти, а также иных допустимых и достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Бурляя в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационной жалобе защитника об обратном расценивает как несостоятельные.

Информация об обстоятельствах совершения осуждённым преступления, содержащаяся в протоколах допросов Бурляя, свидетелей Ж [REDACTED] и С [REDACTED] а также в иных исследованных судом доказательствах, оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено. Объективный и субъективный характер преступных действий осуждённого Бурляя установлен правильно.

Признавая достоверность показаний свидетелей Ж [REDACTED] и С [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели Ж [REDACTED] и С [REDACTED] сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Бурляем преступления, последовательны, непротиворечивы, в деталях

согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Незначительные расхождения в показаниях свидетелей Ж [ ] и С [ ] как правильно указано в приговоре, не являются существенными, были обусловлены давностью происшедших событий и не свидетельствуют об их недопустимости.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств, не имелось.

Как усматривается из исследованных материалов оперативно-розыскной деятельности, протоколов осмотра предметов, постановления о назначении экспертизы, а также заключения экспертов, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, в неизменном виде поступила на экспертные исследования и в соответствующем заключении получила надлежащую научную оценку. Экспертным исследованиям и оценке подверглись материалы, размещённые именно Бурляем [ ] в сети «Интернет».

Утверждение в жалобе о недопустимости положенного в основу приговора заключения комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы противоречит материалам уголовного дела, из которых усматривается, что экспертиза назначена следователем с соблюдением требований УПК РФ, проведена квалифицированными экспертами, выводы экспертов научно аргументированы, подробно мотивированы, основаны на представленных для исследования объективных данных и согласуются с другими представленными в деле доказательствами.

Из содержания экспертного заключения следует, что ответы на все поставленные перед экспертами вопросы даны ими в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется, выводы экспертов сформулированы в пределах их компетенции с точки зрения смыслового содержания и лингвистической терминологии содержащихся в представленных на экспертизу материалах, при этом без какой-либо правовой оценки. Эксперты до проведения соответствующих исследований были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чём имеются их подписи.

Оформление экспертного заключения полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключение экспертов об отсутствии в комментарии Бурляя высказываний, содержащих побуждения к совершению насильственных либо разрушительных действий, не противоречит выводу заключения о наличии в комментарии признаков оправдания терроризма, поскольку Бурляй в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и пропаганде терроризма не обвинялся и к уголовной ответственности за это не привлечён.

Таким образом, суд правильно оценил заключение экспертов, которые наряду с другими доказательствами положены в основу приговора.

В ходе судебного разбирательства флотским военным судом проверены и обоснованно отвергнуты доводы Бурляя о его невинности.

Отрицание Бурляем умысла на публичное оправдание терроризма получило в судебных решениях верную оценку, при которой обоснованно учтено содержание материалов, размещённых Бурляем в сети «Интернет», а также заключение экспертов в отношении опубликованной им информации.

Действия Бурляя правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ как публичное оправдание терроризма с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а ссылка в кассационной жалобе на то, что в текстовом комментарии Бурляй лишь выражал своё мнение о фильме, не влияет на правильность юридической оценки действий осуждённого, который в размещённой им в свободном доступе в сети «Интернет» публикации оправдывал идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами власти, воплощённых в террористических актах, а именно в подрыве бомбы у правительственного здания и расстреле множества людей в молодёжном лагере.

Наказание осуждённому Бурляю назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Так, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал активное содействие Бурляем расследованию преступления, наличие у него двоих малолетних детей, положительные данные о его личности, активное участие в общественной жизни.

Учтено судом имущественное положение осуждённого, состояние его здоровья, наличие у него несовершеннолетнего ребёнка и матери-инвалида, которым, а также участникам специальной военной операции он оказывал материальную и иную помощь.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности осуждённого Бурляя.

Учитывая характер содеянного осуждённым, а также цели наказания, флотский военный суд мотивированно назначил Бурляю наказание в виде штрафа, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного Бурляю наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северного флотского военного суда от 8 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 февраля 2025 г. в отношении Бурляя Юрия Сергеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - адвоката Кычина А.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи